

ИОРДАНСКИЙ Н.М. КОЕ-ЧТО ИЗ ПЕРЕЖИТОГО В Государственной Думе. 1907 г. // Отечественная история. 1998. №1.

По приезду в Петербург я поселился в отеле "Монрспо" на ул. Жуковского. С первых же дней нас охватила нерадостная атмосфера. С первых же дней стали говорить, что вторая Дума проживет еще меньше времени, чем первая, что ее состав признается слишком левым и она окажется совсем не трудоспособной. Правительство ожидало, что какие-нибудь эксцессы со стороны Думы будут допущены чуть не в первые же дни. а потому принимало военные и полицейские меры на случай ее разгона еще раньше, чем Дума собралась. Нам передавали осведомленные петербургские депутаты, какие полки и для каких операций предназначены при подавлении малейшего сопротивления, т[ак] к[ак] ожидалось, что левая Дума проявит большее сопротивление, чем кадетская первая Дума. Все эти разговоры. конечно, не могли располагать к работе, и нужна была необыкновенная выдержка, чтобы в такой атмосфере приняться -за законодательство. Вторая Дума была действительно не кадетская . Кадетская фракция занимала лишь небольшой сектор о центре зала. Громадный левый сектор занимали с[оциал]-д[емократы], с[оциалисты]-р[еволюционеры], трудовики, п[ародные] социалисты] и польское коло. За кадетами в правом секторе помещались октябристы и правые . На правых скамьях сидели такие махровые черносотенцы, как Пуришкевич , Крушеван (лидер кишиневских громил), гр[аф] Владимир Бобринский' и др. Тут же воссели два епископа, Платон⁶ и Евлогий . На крайнем левом фланге с[оциал]-д[емократы] Алексипский , Церетели . Среди с[оциалистов]-р[еволюционеров] не было выдающихся членов, но среди трудовиков были крупные люди, как доктор Караваев . В центре у конституционных[демократов] Маклаков , Кизеветтер , Тесленко . двое Гессеное , Родичев и др. У октябристов профессора] Капустин и Рейн . Левые и правые не пришли в Думу "законодательствовать". Те и другие пришли для того, чтобы использовать думскую трибуну для пропагандистских целей, чтобы с нее говорить ко всей стране. Конституционные[демократы] явились, чтобы "законодательствовать". Правые очень рады были резким выступлениям левых, даже провоцировали такие выступления, а во время их речей, отдельными репликами и замечаниями с мест, только возбуждали в подливали масло в огонь. Их задача заключалась в том, чтобы показать, что Дума спокойно работать не может, что она может только болтать, что ее цель -революционизировать население. И чем больше резких левых речей, тем больше в их арсенале накапливалось аргументов, чтобы закулисно воздействовать в правительственных верхах не только для разгона Думы. но и вообще для отмены закона о народном представительстве. Все промахи Думы они взасос смаковали на своих собраниях и в своей печати, издававшейся на средства правительства. Левые также не берегли Думы, на нее никаких надежд не возлагали, а только пользовались ею, как трибуной, чтобы говорить к стране через головы депутатов. Конституционные[демократы] старались во чтобы то ни стало наладить работу, чтобы, если неизбежен конфликт с правительством, такой конфликт произошел на деловой почве, из-за какой-нибудь крупной реформы, желательно для населения, но неугодной правительству. В конце концов правительство обманулось в своих ожиданиях: никаких сногшибательных выступлений не последовало. Речи левых во 2-й Думе были менее корректны, более бранчливы, но по существу речи депутатов 1-й Думы содержали в себе большие обвинения всей правительственной системы управления. С другой стороны, и депутаты стали остывать к произношению речей, перестав видеть в них быстро действующее революционное средство. Понемногу Дума стала переходить от разговоров к делу, и тогда правительство и правые, видя, что их расчеты па взрыв Думы не оправдались, стали искать поводов для роспуска Думы во внедумской деятельности левых фракций Думы.

Наш думский день проходил однообразно. В два часа дня открывалось пленарное заседание Думы. Если не было пленарною заседания, то происходили заседания бесчисленных думских комиссий. Заседание тянулось до 4-х часов, когда был получасовой перерыв, после чего опять шло заседание до 7 час. вечера. У всех в это время был обед. Но мне в это время приходилось говорить по телефону с Москвой (с редакцией "Русс[ких] Ведомостей"), куда передавались отчеты о заседании Думы. впечатления и наблюдения, и прочая публицистика. Часов в 9 вечера начинались заседания фракций или думских комиссий, которые тянулись до 12 час. ночи. а иногда и дольше. Вот после этого я отправлялся ужинать (а вместе с тем и обедать) обыкновенно на Николаевском вокзале.

142

День проходил в непрерывной толчее и в разговорах без конца. После 12 час, ночи еще не был конец трудовому дню. Ночью мне приходилось опять говорить по телефону с Москвой, передавая итоги "политического дня" Нервы и силы трепались основательно, а между тем особого смысла во всем этом не усматривалось. Были. конечно, интересные заседания, значительные по своему политическому содержанию, удавалось слышать интересные и красивые речи, но в общем на всем лежал отпечаток серый, нудный тон. Я помню несколько таких больших "думских дней": выступление Столыпина с правитсльс'1 ненной декларацией , речь депутата Маклакова об отмене военно-полевых судов , речь Церетели по аграрному

вопросу и др. Надо отдать справедливость, что из всех министром на высоте положения был только один Столыпин (если оставить в стороне министра иностранных дел Извольского, деятельности которого 2-я Дума не коснулась). Столыпин мог дельно и красиво говорить, с достоинством и внушительностью, за которой чувствовалась сила. Тогда правительство уже крепко сидело, опираясь на штыки и нагайки, располагая хорошим осведомительным аппаратом, не только вне Думы (Азеф, Малиновский), но и в Думе (правый депутат Крупенский). Столыпин имел "успех" в Думе, его речи сочувственно тогда принимались на верхах. Трудно, конечно, сказать, даже теперь, когда многое тайное стало явным, серьезно ли относился Столыпин к тем законопроектам, которые он внес во 2-ю Государственную Думу. Их было много, и все они носили умеренно-либеральную окраску. Тогда он шел почти на ликвидацию сословного строя, заменяя сословные привилегии классовыми, предлагал отнятие у земских начальников судебной власти с восстановлением института выборных мировых судей, предлагал введение подоходного налога, страхования рабочих и пр. Он по-прежнему оставлял своевластие администрации во всех видах, систему разных охран. Политическая свобода оказывалась в полном умалении. Рабочее движение не получало ни малейшего просвета. Но все же тогда во 2-ю Думу Столыпин шел с некоторыми "реформами", которые представляли шаг вперед, а не назад, и что, конечно, не могло нравиться правым элементам. Члены Союза русского народа желали уничтожения Думы, а Столыпин хотел Думу сохранить. Говорили, что успех его речей с думской трибуны его самого тешил. Были ли "реформы", с которыми Столыпин выступал во 2-й Думе и от которых он потом отказался после *coup d'Etat*? 3 июня, только одной декорацией и ширмой или они являлись тогда его действительной политической программой, на которую он серьезно шел, - мне кажется, вопрос доселе нерешенный. Я склонен думать, что тогда Столыпин мыслил возможной работу Думы с правительством на умеренно-либеральной октябристской платформе. Потом, когда изменение состава Думы оказалось возможным и когда правые элементы подняли голову и стали почти диктовать свою волю, Столыпин поплыл по течению, не сумел противостоять дворянско-черносотенным влияниям и, цепляясь за власть, все погружался в омут черной реакции. Выступление Столыпина с правительственной декларацией произошло в Доме петербургского дворянства на Михайловской, куда временно были перенесены заседания Думы после того, как в Таврическом дворце рухнул потолок. Смутные слухи ходили тогда о готовившихся террористических покушениях. Говорили, что Столыпин побоится приехать на Михайловскую, где нет особого министерского павильона и нельзя министрам изолироваться от депутатской массы, корреспондентов и публики, как это было положено в Таврическом дворце. Но Столыпин явился. Акустика в дворянском доме была скверная. Левые депутаты с своих мест плохо могли слышать, и они все гурьбой подошли к министерской трибуне и выслушивали речь Столыпина, как школьники, стоя и руки по швам. А Столыпин властно "распекал" и трунил над левыми, и решительно заявил, что правительство не допустит, чтобы места министров трактовали, как скамью подсудимых. Речь была местами риторически чересчур цветиста, но она была во много раз сильнее последующих речей депутатов левой оппозиции. Первые речи левых депутатов были неудачны. Тогда же ожидалось выступление правых корифеев, но и они как-то не развернулись. Гр[аф] Бобринский запел "петухом" (он был простужен, без голоса) и насмешил всю Думу. Пуришкевич взял какую-то позицию "чего изволите", и только Шульгин \ как всегда, говорил умно своим тихим голосом, но его речи представляли такие кружева, в которых было тонкое остроумие, не бьющее, но больно жалящее. По существу его речи часто были возмутительны, хотелось плюнуть ему в лицо, но у него нельзя отнять сильного ораторского таланта, если бы не слабость голоса. Крушеняп оказался не оратором, да и вообще скоро стушеввался. Главные ораторы конституционных [демократов]. Маклаков и Родичев, были очень различны. Маклаков умел действовать на (с.143)

чувства своей задушевностью и искренностью. Часто у него это было искусственным приемом. Он мог говорить очень убедительно и трогательно даже о том, в чем вовсе не был убежден. Он говорил совершенно свободно, видимо, многое экспромтом, тут же творя на трибуне. Успех его речей был громадным. Он мог действовать и держать под обаянием своей речи не только центр, но и весь правый сектор Думы. Когда поднялся вопрос об отмене военно-полевых судов, оставивших такой кровавый след в русской истории, при помощи которых правительство расправлялось с революционерами, правые собрались говорить за их сохранение, во всяком случае хотели связать их отмену с резолюцией Думы. осуждающей террор, но после речи Маклакова, произведшей колоссальное впечатление и выдвинувшей Маклакова в ранг первых ораторов, отказались от своих намерений, и военно-полевые суды прекратили свое существование. Гр[аф] Бобринский, несколько опомнившийся, возмущенно говорил, что таким ораторам, как Маклаков, привыкшим гипнотически воздействовать на присяжных заседателей в судах, нельзя говорить с политической трибуны и гипнотически влиять на "законодателей". Родичев был другого характера оратор. Это был оратор-трибун,

демагог, но его demos* должен был остро чувствовать только полигическую, а не социальную неправду. Он чувствовал острую ненависть к деспотическому правительству и мог говорить очень сильные речи, полные гнева. Он каждое слово бросал, как молот. Во время речи он мог сам вдохновляться я заряжаться своим красноречием. Иногда он делал паузы, когда он выковывал свои жгучие фразы. Он краснел и дрожал. На свежего человека, никогда его не слышавшего, он производил впечатление человека, как бы в каком-то ненормальном состоянии, даже пьяного, недаром правые хулиганы иногда ему кричали с мест: "Должно быть, из буфета пришел!" Из левых ядовито говорил Алексинский своим писклявым голосом. Он был совершенно невыносим для правых, хотя правые больше всего раздражались речами конституционных демократов], особенно из евреев, как Гесены и Пергамент . Однажды тут дошло до того, что Пуришкевич бросил графином в И.В. Гессна . С[оциал]-д[емократ] Церетели, грузин, красивый и стройный, как южный тополь, очень симпатичный и обаятельный человек, говорил с акцентом, но гладко и красиво, с большим увлечением, с революционным пафосом. Я помню его речь по аграрному вопросу . В зале был полусумрак, огней все не зажигали. С трибуны слышались плавная речь Церетели. рисовавшая будущий социалистический строй, такой увлекательный, справедливый и прекрасный. Слова оратора дышали такой глубокой убежденностью, что казалось, так возможно это счастливое будущее, так достижимо, стоит только убедиться в этом и захотеть. Но вот вспыхнули электрические лампочки, обильным ослепительным светом залившие думской зал, и мечты рассеялись. Глянула действительность. Я взглянул на ряды трудовиков-крестьян. От них зависело решение наших политических судеб. Они тупо и сонно подслеповатыми глазами смотрели и, казалось, только очнулись от дремотного состояния. Нет, казалось, еще не скоро светлое будущее: мужички удовлетворятся столыпинскими подачками.

В Москве был убит Иоллос, редактор "Русских Ведомостей", когда возвращался после занятий из редакции к себе на квартиру в Гранатном переулке. Убийца, стрелявший из револьвера, скрылся через двор д[ома] Торопова, известного в Москве черносотенца . Было ясно. что Иоллос пал жертвой террора черносотенцев. Иоллос и некоторые другие перед этим получили извещение от каморры с изображением креста и черепа о том. что их ожидает смерть' . Как потом выяснилось, Иоллос был убит одним революционным рабочим (сознавшимся в этом) по наущению одного черносотенца и агента охраны при помощи клеветы, который был потом убит первым в окрестностях Петербурга. Все они действовали под руководством гр[афа] Буксгевдена, адъютанта московского генерал-губернатора. Разумеется, официально преступление было признано нераскрытым, суда не было, и виновные никакого наказания не понесли. Государственная Дума на похороны Иеллоса отправила депутацию, в которой участвовал и я, но мне не пришлось быть на кладбище, когда говорили речи. я проводил тело только до кладбища, почувствовал себя нездоровым и проболел несколько дней. Я помню, когда похоронная процессия, очень внушительная, проходила по Дорогомилову ", населенному мелкими торговцами, домовладельцами и ремесленниками, то слышались враждебные возгласы по адресу процессии и убитого "жида" и "революционера". Это была вторая жертва черносотенцев после Герцен штейна.

демос, народ (греч.) - здесь: аудитория, слушатели. 144

После Пасхи атмосфера вокруг Думы еще более сгустилась. Внутри шла нудная. серенькая жизнь. Внешне работа, как будто, налаживалась, но все чувствовали себя перед концом. Правительство, не имея поводов для роспуска Думы в ее деятельности, решило искусственно их создать. За с[оциал]-д[емократической] фракцией была организована слежки охраны, в качестве делопроизводителя была подсажена шпионка, которая обо всем осведомляла охранку. Военная организация с[оциал]-д[емократов] составила воззвание к солдатам. Этого воззвания не было в помещении думской социал-демократической] фракции, но во время обыска оно было подброшено. Часть членов Думы с[оциал]-д[емократов] была арестована, некоторые скрылись" . От Думы правительство потребовало, чтобы она выдала арестованных членов, т.е. лишила их депутатской неприкосновенности. Дума передала вопрос в комиссию. Было ясно, что Дума не даст своей санкции на аресты, и что ее дни сочтены. Помню вечером в этот день Струве, Маклаков и С.Н. Булгаков (социалист, тогда примыкавший к ^конституционным] демократам) ездили к Столыпину на Аптекарский остров, были им приняты, и тогда судьба Думы выяснилась окончательно, Столыпин сказал, что Дума, конечно, не выдаст социал-демократических] депутатов и будет распущена, что 3-ья Дума будет умеренной и тогда станет возможной работа. Он не сказал, что умеренность Думы будет достигнута путем незаконной, без санкции Думы, отмены избирательного закона. Он, м[ожет] б[ыть], не думал тогда, что умеренность нового состава пойдет так далеко, что самому Столыпину придется менять свою политическую программу. Искренне или фальшиво он уверял

тогда, что конституционные] д[емократы], конечно, все войдут и в 3-ю Думу. Новый избирательный закон и полицейские мероприятия, принятые во время третьей избирательной кампании, были таковы, что не только левые, но и конституционные] д[емократы] не сохранили и третьей части своих депутатов. Распуск Думы подкрался все же как-то неожиданно. Еще за неделю нельзя было его предвидеть. Говорили, что, д[олжно] б[ыть], у нас будет летний роспуск. Но допустить это правительство и не хотело, т[ак] к[ак] тогда по провинции разъехались бы депутаты, пользуясь депутатской неприкосновенностью, стали бы домогаться возможности выступлений. На верхах решились на переворот, и Дума была распущена с изменением избирательного закона, сильно сузившим права избирателей, особенно в городах". Моя семья, ввиду возможности с осени переезда в Петербург, бросила в Москве квартиру и переехала на лето на Рижское взморье. Так перед концом 2-й Думы, казалось, расчистилась атмосфера, но это был только мираж. После роспуска Думы я возвратился в Москву, где был приглашен с осени на постоянную работу в "Русские Ведомости". Пока я уехал к семье на Рижское взморье.

Осенью я вернулся в Москву сначала без семьи и поселился в номерах Романова, на углу Бронной и Тверского бульвара. Мое положение в "Русс[ких] Ведомостях]" быстро упрочилось. Сначала я работал в иностр[анном] 1 отделе, потом перешел в внутр[енний] отдел и стал передовиком по политическим], юрид[ическим], эконом[ическим] и финансовым] вопросам. Одно время почти только я и писал передовые статьи по экономическим] и финансовым] вопросам, а А.Н. Максимов - по политическим]. Кроме этого я писал много статей за подписью и без подписи по самым разнообразным вопросам, писал даже полубеллетрист[ическис] фельетоны и заметки. В моих руках были все статьи по рабочему вопросу, хотя ему газета сравнительно уделяла не столько большое внимание. На первых же порах у меня была очень удачная полемика с октябристами (с "Голосом Москвы") по политико-эконОмическим] вопросам. С поступлением моим в "Русс[кие] ВедОмисги]" я стал постепенно отходить от партийной работы, пока, наконец, связь моя совсем порвалась. Я бывал в Коврове и во Владимире только для участия в земском собрании и в городской Думе. На всех дальнейших выборах я тоже принимал участие, но очень слабое. Ни в третью, ни в четвертую Думу я уже не мог пройти, т[ак] к[ак] должен был проходить уже по другой избирательной курии, где октябристы, крайне ко мне не расположенные, подставляли мне ногу. Когда я был членом Государственной] Думы, то владимирские толстосумы стали заметно заискивать во мне. Когда я приехал ко Влад[имир] как-то во время 2-й Думы на открытие общества по распространению народ[ного] образования, то ко мне явился городской голова Сомов с другими гласными и просил поддержать какое-то ходатайство города перед правительством. Еще до роспуска Государственной] Думы моя работа в Думе по законопроекту о приказчиках и мое обращение к ним, напечатанное в ряде газет, вызвало сильное недовольство в купеческих кругах Владимира. Когда я после роспуска Думы появился во Владимире, то сразу это заметили, тем более, что купцы учли изменение избирательного закона, ставящее меня по выборам в большую зависимость от их голосов. Я еще подлил масла в огонь. Во Владимирской] гор[одской] думе рассматривался

145

какой-то вопрос, касавшийся, приказчиков. Я выступил с горячей речью в пользу ^В ну. приказчиков, указав на их эксплуатацию хозяевами, на необходимость лучших условий их J мо труда, введение 8-ми часового рабочего дня. Речь была произнесена горячо, она была резка ^В вв' по отношению к хозяевам. На хорах раздались аплодисменты, в местной газете очень ^Я ст1 сочувственный появился отзыв. Все это решило мое положение. Мои избирательные шансы ^В упали до минимума. В 3-ю Думу я не решился баллотироваться в выборщики (по 2-й курии). ^В не я не решился баллотироваться даже в гласные городской Думы. При выборах в 4-ю Дум> ^в со (при тех же условиях) я был избран в выборщики, но попал в кандидаты, т[ак] к[ак] один из ^1 те следующих кандидатов получил больше голосов. Так мне мстили владимирские толстосумы • не за мои выступления по приказчицкому вопросу. В связи с выборами в 3-ю Г[осу~ • пс дарственную! Думу у меня в Москве был произведен ночью обыск. Чего искала у меня В 4J полиция, трудно сказать. Довольно небрежно полицейский пристав осмотрел бумаги и ^1 "I книги, лежавшие в изобилии на моем столе, причем не заметил целую кучу с[оциал]- ^1 г (революционных] листов и брошюр, которые были у меня на просмотре из редакции. ^1 о' Зато он внимательно и долго осматривал детский фонарик для теневых картин, так что я ^ш д< его даже спросил, не принимает ли он эту детскую игрушку за адскую машину ^ Зачем-то ^Н о полиция обыскивала даже под матрацами в постельках спавших дсгей- Это меня возмутило, ^В з! и я сказал приставу, что он напрасно ищет у меня каких-нибудь бомбистских принад- ^в л нежностей, т(ак] к[ак] ему, конечно, хорошо известно, что я к партии террористов не ^И б принадлежу. После я узнал, что

обыск был произведен у меня, а также у Комиссарова и ^и Н.Н. Вознесенского (инженера, а потом профессора в Текст[ильном] институте) по ^и распоряжению Владимирского губернатора, который, должно быть, изобразил меня как ^и какого-то бомбиста.

Совсем я вывел из душевного равновесия владимирского губернатора Сазонова одной ^и своей речью в Ковровском уездном земском собрании (это случилось гораздо позднее. • ^и после убийства Столыпина). Земское собрание по предложению председателя почтило ^и вставанием память Столыпина. Только что после безмолвного ^и вс гавания гласные ^и опустились на свои места, как было доложено, что постановление предыдущего земского ^и собрания о таком же ^и вставанием памяти умершего С.А. Муромцева (пред- ^и седатель 1-й Г[осударсткеной] Думы) было опротестовано губернатором на том осно- ^и вании, что Муромцев никакого отношения к Ковровскому земству не имел. Со стороны губернатора это было ^и вдвойнс глупо. т[ак] к[ак] отменять постановление было уже поздно, ^и оо гласные его привели в исполнение год назад. Меня губернаторская глупость возмутила. Я поднялся и заявил: Ковровское земское собрание только что почтило вставанием память умершего министра Столыпина, и не надо быть пророком, чтобы утверждать, что такое наше постановление владимирским губернатором не будет опротестовано. Между тем прошлогоднее наше ^и вставанием умершего С.А. Муромцева оказалось опротестованным. Протест губернатора мотивирован тем, что С.А. Муромцев никакого отношения к Ковровскому земству не имел. Столыпин также никогда не был гласным Ковровского земского собрания, но он был председателем Совета министров и министром внутренних] дел и проводил законодательство, касавшееся земства. Но и Муромцев, хотя также не был гласным Ковровского земства, был председателем 1-й Государст[венной] Думы, законодательного собрания, которое ведало всей законодательной работой страны и контролем над всем управлением. На высоком посту государственного служения они одинаково имели отношение ко всем городам и весям русской земли, а в том числе и к Коврону и деятельности его учреждений Если же губерначир Сазонов одно ^и вставанием палаты опротестовал, а другое нет, то это только покажет, что у губернатора Сазонова па одно и то же явление существуют две мерки, сообразно с тем, кого оно касается, ^и удобного или неудобного ему лица. Это мое заявление было занесено в протокол. Как-^ию после этого, будучи во Владимире, я встретил на вокзале присяжного] пов[еренного] Гвоздева, всегда ^и околачивавшегося в Губернат[орских] канцеляриях, который меня отозвал и таинственно сообщил, что губернатор ^и рвет и мечет и возбудил вопрос против меня об административной высылке меня в Турухапский край (!). Гвоздев пожалел меня, как уже погибшего человека в ^и гиблых местах Туруханского края, и очень сетовал, что я сгубил себя такой неосторожностью. Я поблагодарил за сообщение и уверил Гвоздева, что Сазонов новой своей глупостью достигнет только того, что об его умственных способностях получу] в Петербурге новый материал для суждения. Приехав в Москву, я написал обо всем в Петербург депутатам в 3-й Государственной] Думе. Черносвитов был по этому поводу у директора департамента полиции Белецкого. Тот сказал; "А, это по поводу губернаторского требования об административной высылке гласного за речь в земском собрании,

146

ну, этот номер не пройдет!" Действительно, нужно быть таким умником, чтобы усмотреть в моих словах такой криминал, заслуживающий ссылки. При этом я даже не жил в пределах вверенной ему губернии, а жил в Москве, т[ак] что его юрисдикция на меня не простиралась. Инцидент для меня не имел никаких последствий.

Мои воспоминания о работе в "Русс[ких] Ведомостях]" могут быть очень обширными, но я ограничусь пределами моей личной работы в них. Когда я поступал в число сотрудников, то редактором газеты был В.М. Соболевский. Это был чрезвычайно обаятельный человек, много потрудившийся в свое время для преуспевания газеты, но когда я поступил в редакцию, он уже был стар, настоящим руководителем газеты не мог быть и постепенно отходил от дел. Фактически после смерти Иоллоса редакцией заведовали два члена редакции, В.А. Розенберг и И.Н. Игнатов. Розенберг был давний сотрудник "Русс[ких] Ведомостей]", свято хранивший все эти заветы и традиции, человек с очень горячим темпераментом, хороший публицист с бойким пером, весьма сердечный и отзывчивый, но вместе с тем п работу вносивший массу нервозности, излишней суеты, и делавший, поэтому, совместную работу с ним до крайности тяжелой. Но он был хороший и опытный руководитель, человек безупречной чести, литератор, высоко державший знамя былых высоких традиций русской независимой печати. Он был близок с литературными кругами "Русского Богатства" . К какому-либо новаторству он, однако, был совершенно неспособен, и хотя времена менялись, нарождались новые веяния и течения, он больше смотрел в прошлое и не имел чутья к будущему. Получалась кабинетная замкнутость, отставание от жизни, что чувствовалось на всем характере газеты. Новые газеты

во многих отношениях стали обгонять "Русс[кие] Вед[омости]". - в информации, в откликах на злобу дня, в более соответствующей духу времени трактовке вопросов, Другой руководитель газеты того времени, М.Н. Игнатов (он чередовался с Розенбергом по понедельникам), был литературный критик, не политик и не экономист, и его весь уклон был к литературе, театру и искусству. Он был также литератор вполне сложившийся, с традициями и взглядами доброго старого времени, что особенно выпукло обнаруживалось в его оценках, в приемах трактовки любого вопроса литературы и искусства. Между тем в этой области шло все вперед, и оставаться при старых оценках и приемах суждения было невозможно. Вопросы искусства трактовались в "Русс[ких] Ведомостях" очень по-старомодному, и статьями этими в них публика не интересовалась. До образования такого дуумвирата (Розенберг - Игнатов) существовал триумвират (Якушкин - Розенберг - Игнатов), В.Е. Якушкин (внук декабриста) был в высшей степени симпатичный человек, но тоже очень старого уклада. Раньше газете давал тон Иоллос. Направление газеты, конечно, сложилось уже давно и прочно, и оно не могло измениться ни при каких обстоятельствах. Бывали моменты колебаний и нерешительности (напр[име]р, в 1905 году, когда нахлынули революционные события), но вскоре уже основные линии, традиционно сложившиеся, снова отчетливо выступали, и все приходило в порядок, давно предустановленный. Газета не была партийной. С давних пор это был орган либеральный, по внешности весьма корректный, без резкостей, наскоков, кричащих фраз, но по существу глубоко оппозиционный. "Рус[ские] Вед[омос'ти]" не были чисто либеральным органом, в вопросах экономических - это был орган радикальный, стоящий за широкие социальные реформы. Когда появились органы октябрьской партии, то "Русс[кие] Вед[омости]" стали в сильную оппозицию с ними. В политической программе "Русс[кие] Вед[омости]" разделяли взгляды конституционных демократов, но по ряду социальных вопросов эта газета высказывалась в более левом направлении, сближаясь с "Рус[ским] Богатством". В газете находили возможным сотрудничать лица разных политических направлений из левого лагеря, В ней писали Кропоткин, Чайковский, Лавров¹, Н.К. Михайловский, Салтыков, Короленко. До последнего времени в "Русс[ких] Вед[омостях]" сотрудничали лица, которые потом вошли в коммунистическую партию, а раньше были с[оциал]-д[емократы] (большевики), как Волгин, Серафимович, Фриче, Вышинский, Лозовский и др. В состав редакции, конечно, попадали только те сотрудники, которые по всем вопросам разделяли программу газеты. В.Е. Якушкин при мне недолго был в редакции, он скоро на долгое время по болезни выбыл и, не возвращаясь к работе, умер. В период руководства газетой Розенберга и Игнатова газета стала постепенно падать, что отражалось на ее тираже В Москве "Русское Слово", ведущееся крайне непринципиально, но зато гораздо бойчее, располагавшее большими капиталами и могущее поставить широкую информацию, забивало "Русс[кие] Вед[омос'ти]". Конкуренцию представили петербургские газеты и ряд хорошо поставленных провинциальных газет, как "Киевская Мысль", "Одесские Новости" и др. Время требовало значительных перемен в

147

ведении газеты, оживления, расширения отделов, информации. Для этого не было т руководителей надлежащей инициативы, не было и средств. Газета держалась старым кадром расположенных к ней подписчиков, которые привыкли к ней, ей одной верили, • ней находили серьезную и трезвую трактовку интересующих их вопросов. Газета считалась "профессорской", и это способствовало ее авторитету в глазах читателей. Но академический тон газеты и сушил ее, и отталкивал тех, кто искал в газете только новости и легкое чтение "Профессоров" в газете было очень немного, но все писали в очень "профессорском" тоне. Передовицы долгое время в газете не подписывались Публика полагала, что они писались людьми высокой ученой квалификации, а между тем в течение нескольких лет большинство передовых статей написаны мною и Максимовым, тогда вовсе не профессорами. Когда началась мировая война, для большинства сотрудников стало ясно-что руководство газетой не могло остаться в прежних руках. Произошла внутренняя "революция", и во главе газеты появилось одно лицо, проф[ессор] А.А. Мануйлов (одн[е] время ректор Московского университета, потом министр нар[одного] просвещения вс Временном правительстве). Розенберг и Игнатов снизились на положение заведующих отделами газеты. В это время я, как член редакции, заведовал провинциальным отделом газеты и был одним из выпускающих газету (ночным редактором). Мануйлов оказал благотворное влияние на газету и создал снова ее расцвет. Он привлек к ней средства увеличив количество подписчиков. Имея средства, он увеличил состав сотрудников специалистов по разным отраслям, создал новые отделы, дал место в газете и легком[^] фсльечону, и спорту. Появился обширный экономический отдел, библиографический-расширилась информация. Газета, не понижая серьезности и привлекая крупнейшие авторитеты знания, стала вместе с тем более живой, откликающейся на все большие и массовые злобы дня. Тираж быстро стал возрастать, и газета уже не стала бояться быть

затертой другими бойкими газетами. Ее голос снова стал авторитетным.

Внутри газеты со времени "революции" в ней, однако, нарушилось прежнее тесное товарищество. Появилось много лиц, и создались разные группировки. Между сотрудниками уже не было прежней товарищеской спайки, а временами возникали и весьма неприятные отношения. Так, у меня лично, несмотря на всю мою покладистость и миролюбие создались весьма неприятные отношения с Н.В. Сперанским (заведующим] иностранным отделом). Причину этого я никогда не мог уяснить себе. Он явно не любил меня, а я, вполне ценя его и уважая, недолюбливал его за его склонности к каким-то закулисным "ходам". Если бы я ушел из газеты, он вероятно, только бы порадовался этому. Однажды он даже требовал этого- Это связано с очень неприятным случаем в моей жизни, испортившим мне много крови. Расскажу об этом подробно. Это случилось во время выборов в 4-ю Государственную Думу. Поздно вечером мне в редакцию (я тогда выпускал номер позвонил А.И. Никитин (присяжный] пов[еренный])- С Никитиным я был знаком по Музею содействия труду, где я тоже недолгое время работал. Затем, когда он вместе с другим] присяжными] поверенными ехал в Сибирь расследовать Ленскую историю (расстрел-рабочих на Ленских приисках), то я с ним вел переговоры о том, чтобы он нам писал в газету о результатах их расследования. Никитин был с[оциал]-д[емократ], кажется, меньшевик, весьма симпатичный человек и хороший работник. Близко я его все-таки не знал и. по своему обыкновению, всегда путался и не знал имени и отчества, как большинства малознакомых лиц. Позвонил мне Никитин вот по какому поводу. Шла предвыборная кампания. У нас в газете, как и в других газетах, печатались информационные заметки. кого и какая партия выдвигает кандидатами от Москвы в Государственную Думу. Накануне в нашей газете было указано, что от с[оциал]-д[емократов] выдвигается А.М. Никитин и еще кто-то, причем отчество Никитина было обозначено неправильно: вместо "Максимовича" напечатано "Матвеевича". Это имело значение потому, что все избирательные бюллетени, поданные с ошибкой в имени или отчестве, считались недействительными избирательной комиссией и в счет не принимались. Наша заметка особого значения, конечно, не имела. Избиратели, решившие голосовать за с[оциал]-д[емократов]. конечно, не по нашей газете стали бы писать на избирательной] записке кандидатов с[оциал]-д[емократической] партии, они, вероятно, знали бы их имена сами. Но все-таки ошибочная заметка могла ввести кого-нибудь в заблуждение. Надо еще иметь в виду, что с[оциал]-д[емократическая] партия, конечно, не имела тогда никаких шансов провести по Москве своего кандидата. Москва каждые выборы голосовала за к[онституционно]-д[емократических] кандидатов. Но все-таки такого рода ошибок в газете не должно [было] быть. Никитин просил меня исправить вкравшуюся накануне ошибку при обозначении его отчества: не "Матвеевич", а "Максимович". Я, конечно, немедленно решил написать по-

148

правку от редакции. Придя из телефонной будки в редакционную комнату, я взял лист бумаги и написал: "Во вчерашнем номере нашей газеты вкралась досадная опечатка в списке с[оциал]-д[емократических] кандидатов в Государственную Думу, а именно, напечатано: Алексей Матвеевич Никитин, а надо - Алексей Матвеевич Никитин". Таким образом, я машинально, совершенно не замечая этого, не исправил, а снова повторил ошибку при написании отчества. Ошибка, допущенная накануне не мною, держала меня в плену. То обстоятельство, что, когда я писал исправление, сначала произнес и должен был написать неправильное отчество "Матвеевич", при написании исправления снова повторил и написал то, что было на языке. Я немедленно сдал написанное исправление в набор, а затем позаботился, чтобы при верстке не забыли его поместить в газету. Вскоре я не прочитал написанного мною. Удивляюсь, как ни наборщик, а главное корректор не заметил[и] ошибки и явной несообразности. Но вопиющей ошибке суждено было пройти благополучно и на другой день удивить всю Москву и поднять громадный шум и бучу, и на меня стали вешать всех собак. Умудрились растолковать, что я умышленно это сделал, чтобы уменьшить избирательные шансы с[оциал]-д[емократов]. Большинство, однако, обвиняли меня в крайней небрежности. Появилось об этом заявление в газетах очень злобного характера. "Рус[ское] Слово" воспользовалось инцидентом, чтобы вообще ударить по "Рус[ским] Ведомостям]", назвав их "бывшими Рус[скими] Ведомостями]", что прежние "Рус[ские] Вед[о]м[о]сти]" ничего подобного не сделали бы. а теперь вот какие в ней нравы, введенные новыми людьми. Я поместил в "Рус[ских] Ведомостях]" письмо, в котором я извинился перед А.М. Никитиным за допущенную невнимательность. Интересно, что сам А.М. Никитин также выступил в печати и снял с меня всякое подозрение в умышленности. Редакция сделала все, что могла. Она утром выпустила бюллетень с исправлением ошибки. Избирательные] комиссии, зная о случившемся, решили не считать недействительными те избирательные записки, в которых отчество Никитина было бы ошибочно указано. Таковых, однако, не оказалось. Этот инцидент и мое имя долго трепалось.

Вот тогда-то Н.В. Сперанский на сепаратном заседании сотрудников редакции (в квартире М.В. Саба-шников) и заявил, что мое сотрудничество в "Рус[ских] Ведомостях" после случившегося делается невозможным. Все, однако, восстали против этого, отвергнув всякое обвинение в умышленном поступке. Надо быть глупцом, чтобы заподозрить меня в умышленности. К чему мне все это? Какой смысл был бы моего поступка? Ни цели, ни смысла. Я сам готов был уйти, но мне сказали, что я своим уходом только бы подтвердил вариант умышленности. Долго еще я не мог успокоиться и волновался ужасно. Откликнулся даже один психиатрический журнал на этот инцидент. Я не помню имя автора статьи, ученого психиатра. Он по-своему объяснял случившееся. Но в его рассуждениях были две совершенно неверные предпосылки: во-1-х, что я хорошо знал имя и отчество Никитина, и, во-2-х, что я не желал, чтобы от Москвы прошел в Государственную Думу с[оциал]-д[емократ]. Это тоже, конечно, было неверно. Я тогда был к исходу выборов очень равнодушен. М[ожет] б[ыть], я не желал избрания октябристов или правых, по никак не левых. К тому же я был убежден, как и все в Москве, как, вероятно, и сами с[оциал]-д[емократы], что по Москве с[оциал]-д[емократы] не имели никакого вероятия быть избранными. (...)

Во время моей работы в "Рус[ских] Ведомостях" я несколько раз по делам редакции получал командировки. Во время 3-ей государственной Думы я два месяца работал в Петербурге в качестве думского корреспондента. Условия работы и вся думская атмосфера резко изменились со времени 2-й Государственной Думы. Мы, думские корреспонденты, должны были проходить через чистилище охраны Таврического дворца, снабжались особой входной книжкой с фотографической карточкой, которую охрана при входе требовала на показ, и особым корреспондентским значком на груди. В зал заседаний к депутатам мы не могли входить, а только в свою корреспондентскую ложу, где была порядочная толчея и откуда не всегда было хорошо слышно. Раньше в 1-й и 2-й Государственной Думе таких строгостей по отношению корреспондентов не было. В 3-й Думе господствовали октябристы. Правый сектор также был весьма сильным. Конституционные д[емократы] были сдвинуты на левый сектор и их была небольшая горсть⁵¹. С трибуны слышались уже иные речи, не только всегда неукоснительно лояльные, но и донельзя реакционные. Октябристы соревновались в этом отношении с правыми. Это были первые месяцы 3-й Государственной Думы. Октябристы еще не совсем отказались от своей программы, а правые еще не начали штурма против октябристов. Но левые и конституционные демократы были в жалком положении постоянно травимых элементов. И.Н. Милюков не был депутатом в 1-й и 2-й Думе. Но его положение было совершенно невозможное: правые

14^А

и октябристы не могли слышать его имени, его встречали враждебно, не давали говорить особенно после его поездки в Америку, где он читал лекции о России⁵². Всякое указание в отечественные дефекты, делаемое русскими за границей, октябристы и правые считали изменой, и Милюкова сопровождали восклицания "изменник", "предатель". Конституционные д[емократы] и левые не избирались ни в одну комиссию. Во 2-й Государственной Думе существовала практика пропорционального представительства от каждой фракции в комиссиях. Правым всегда давалось место в комиссиях. Теперь левых и конституционных демократов не пускали в комиссии с оскорбительной мотивировкой, что Дума не может им доверить государственные тайны по обороне, финансам и пр. Позднее отношение несколько изменилось. В 4-й Думе отношения между фракциями уже были иными, там уже стал возможным, так называемый "Прогрессивный блок"⁵³, который снова Думу сделал оппозицией правительству. Многие из тех правых депутатов, которые не могли слышать равнодушно фамилии конституционных демократов в 3-й Думе, в 4-й Думе уже действовали в оппозиции правительству бок о бок с Прогрессивным блоком. Атмосфера в 3-ей Думе была такая удручающая, что я рвался вернуться в Москву - мне приходилось бывать на разных междупартийных заседаниях, но исключительно левых группировок Думы. Помню, на одном из них приехавший из Москвы статистик Михайловский, стяжавший славу превосходного военного обозревателя во время русско-японской войны в "Рус[ских] Ведомостях", делал доклад о подводных судах. Тогда в государственной Думе обсуждался вопрос об ассигновании средств на постройку флота⁵⁴, но было неясно, следует ли строить флот линейный или подводный. После доклада начались прения. Были сторонники того и другого флота. Я составил шуточный отчет о заседании в стихах, который заканчивался репликой, которую изрек "некто в сером": "все это тлен и суета - будут старые калоши и колье у Балетта" (намек на любовницу вел. кн. Алексея Александровича Балетта⁵⁵, которая, говорили, немало "почистила" уже флотские ассигнования). Стихотворение имело успех на заседании, но журнал "Стрекоза" отказался напечатать, указав, что автор, должно быть, забыл о чрезвычайной охране⁵⁶, в которой пребывал тогда Петербург. Очень утомительны были

передачи сообщений по телефону в Москву в редакцию. Еще по телефону из Думы удавалось легче говорить, а ночью из редакции "Речи" достать провод в Москву оказывалось очень трудно. Или все провода были заняты и приходилось долго дожидаться, или давали очень плохой провод, по которому Москва еле слышала, и получалась очень порченная стенограмма. Между тем, передать весь материал в редакцию надо было во что бы то ни стало, и только после этого я становился свободным человеком. Позднее через год или два, у Аркадского, который заменил меня, было несколько помощников, которые для него собирали информацию и передавали ее и Москв> но я был один. Эта работа была крайне утомительна - всюду бывать, всюду шнырять. прислушиваться, ловить, интервиронать⁵⁷, а потом все материалы приводить к порядку и передавать в Москву, вечно боясь, что не получив провода, и только часу в 1-м или во 2-** делаешься свободным, чтобы что-нибудь перекусить. В конце февраля 1908 г. я был освобожден от этой работы и вернулся в Москву. (...)

В 1913 году "Русск[ие] Вед[омости]" праздновали свой пятидесятилетний юбилей. Был издан сборник со статьями по истории "Русск[их] Взд[омостей]". Много литераторов, ученых и общественных деятелей прислали свои статьи и приветствия. Читатели заполнили анкетные бланки, в которых рассказали много интересного о своей свят с "Русск[ими]1. Ведомостями]" Я разрабатывал эти анкеты и поместил в сборнике стацью "Читатели о Русск[их] Ведомостях]".

Вот что писал Вл.Г. Короленко по поводу юбилея "Рус[ских] Ведомостей]": "Другие газеты являлись и исчезали, как эфемериды. Только в Москве, у самого очага кат-ковщины^{5А}, зародились, окрепли и говорили полным голосом "Русские Ведомости". Их недаром называли "профессорской газетой". Много знания, много солидности, много корректной сдержанности и под этой сдержанностью постоянно бьющееся горячее гражданское чувство. Газета вызывала много озлобления и целый ряд катковских доносов; но никогда она не позволяла себе из самосохранения ни одной ?аведомо фальшивой ноты Профессорская газета говорила ровно и убежденно. Читатель отлично слышал то, что она говорила, и не менее ясно слышал он также то, о чем она молчала. Это был комплекс взглядов, выраженных ясно и полно, без вызывающих подчеркиваний, но ясных даже тогда, когда какая-нибудь деталь оставалась без освещения. Целое освещало частность и умолчания, И газета все время держалась на том опасном рубеже, по одну сторон) которого ~ явная гибель, по другую - излишняя осторожность и бледность. Редакция была постоянно в линии огня, постоянно рисковала, но держалась на позициях, хорошо

150

укрепленных и имевших некоторые шансы удержаться. Так она продержалась и успела создать традицию русского либерализма того времени в широком чисто русском смысле этого слова. В тогдашнем либерализме, как в зерне, хранились возможности всех передовых направлений, еще связанных морозами тогдашней исторической минуты".

"Русс[кие] Взд[омости]" при всех обстоятельствах и во нее эпохи, несмотря па постоянные правительственные гонения, имели определенное направление, но это направление никогда не переходило о сектантскую исключительность или партийную нетерпимость. Будучи определенной, газета была терпимой: стремилась не обособляться от инакомыслящих и не расчленять, а объединять воинство духа. "Русс[кие] Вед[омости]" постоянно пользовались сотрудничеством представителей самых разнообразных литературных течений и политических направлений, которые здесь объединились тем, что им всем было одинаково близко и дорого. В "Русских Ведомостях" сотрудничали Толстой, Салтыков, Михайловский, Чернышевский. Лавров, Чайковский. А для читателей "Русс[кие] Ведомости]" были, как они пишут, "кафедрой политической мысли и граждане венности", "вольным университетом", "энциклопедией политической мысли". "В темные года реакции, - писали читатели в своих анкетах, - "Русс[кие] Ведомости]" служили путеводной звездой, заставляя верить в лучшее будущее". "Газета стойко во все времена проводила свои идеи, и огонек их не потухал среди зловещего мрака". "Неподкупно, по убеждению она служила политическому и гражданскому развитию родины, и пронесла свои заветные идеи через все годы реакции". "Русск[ие] Вед1омостиу воспитали и создали в русском обществе те гражданские стремления, которые нашли себе потом выражение в годы политического и общественного падения, в первых требованиях народного представительства".

"Русск[ие] Ведомости]" подвергались со стороны правительства всевозможным репрессиям: воспрещение розничной продажи, приостановки выпуска газеты, штрафы до 3000 р., привлечение к суду. Причину таких гонений на умеренную сравнительно газету объяснил как-то Плеве⁵⁹ (еще в бытность товарищем) министра внутренних] дел) одному из членов редакции: "Нам не страшны крайние требования левых: с ними мы справимся;

нам опасны умеренные требования, в которых нельзя отказать без нарушения элементарной справедливости, а они, нарастая, выбьют в конце концов нас из нашей позиции".

Несколько раз над "Русскими Ведомостями!" нависала опасность прекращения правительством издания газеты. Однажды инициатива исходила от Победоносцева. Очень опасным для существования газеты было распоряжение генерал-губернатора адм. Дубасова⁶⁰ о приостановке газеты в 1905 г. Распоряжение грозного адмирала гласило: "Ввиду того, что редакция газеты "Русские Ведомости" во время мятежного движения, еще не окончившегося в Москве и других городах, явно поддерживая его, собирала значительные пожертвования в пользу боевых революционных организаций и мятежных деятелей, как, напр[имер], в пользу разных забастовочных комитетов, политических ссыльных, борцов за свободу и проч., - московский генерал-губернатор, на основании 8-го пункта 26-й ст[атьи] правил о положении чрезвычайной охраны, сделал распоряжение о приостановлении издания названной газеты. Вместе с тем, в силу 4-го пункта той же статьи, сделано распоряжение о наложении ареста на все суммы, собранные редакцией "Русских Ведомостей" для противоправительственных целей". В силу этого распоряжения в конторе газеты были конфискованы 53 000 руб. Из этой суммы оказалось пожертвований, связанных с политическими событиями 1905 г., около 9 000 р. Летария газеты продолжалась только несколько дней. т[ак] к[ак] за газету вступились общественные элементы Москвы и убедили чуждого Москве адмирала отменить распоряжение, конфискованные деньги, однако, не были возвращены. Этих денег было бы гораздо больше, если бы контора "Русских Ведомостей" несколько не задержалась с получением перевода через банк около 100 000 руб., которые были присланы в распоряжение "Русских Ведомостей" из Владивостока от трех лиц "на нужды революции". После полицейского налета "Русские Ведомости" побоялись взять этот перевод из банка. Приславшие деньги тоже не брали их назад. Так они и долежали в банке до Февральской революции, когда один из жертвователей пожелал деньги из банка взять обратно. Но оказалось, что один из троих жертвовавших умер. и банк был в затруднении насчет выдачи денег. Я не знаю, чем окончилась вся эта история, и кто в конце концов получил эти деньги. Видимо, власти не знали о нахождении этих денег в банке, а то, конечно, подобрались бы к ним. Не знали власти и еще об одном обстоятельстве. Во время декабрьского восстания наши типографские рабочие сражались на баррикадах. После подавления восстания они побоялись хранить оружие у себя и спрятали его где-то под домом "Русских Ведомостей" в Чернышевском переулке¹. Сколько было ружей и где они были спрятаны, я не знал. Знал

151

только, что ружья были спрятаны. Редакция в целом, кажется, и этого не знала, но мне рабочие говорили. Интересно, что темные слухи о том, что в "Русских Ведомостях" спрятано оружие, бродили. Этим, вероятно, только и могли объяснить, что после Октябрьской революции к нам в редакцию явился отряд красноармейцев для производства обыска с целью отыскания оружия. Никакого оружия, однако, не было найдено. (...)

Комментарий

¹ Хотя председателями как I, так и II Государственной Думы были члены кадетской фракции, соответственно, С.А. Муромцев и Ф.А. Головин, однако представительство кадетов во II - Думе по сравнению с I сократилось почти вдвое - 98 из 479 депутатов против 179 из 518.

² Места для депутатов в полуциркульном в плане зале заседаний Государственной Думы в Таврическом дворце располагались амфитеатром и были разделены на сектора. Депутаты рассаживались в зале по партийным фракциям согласно оттенкам политического спектра: "левые", "правые" и "центр" занимали соответствующие сектора зала. Фракции в Думе "левее" кадетов - социал-демократы, социалисты-революционеры, трудовики и народные социалисты - насчитывали 222 депутата, а вместе с польским колом - 26% из 478 депутатов.

³ у р и ш к е в и ч В.М. (1870-1920) - депутат II-IV Государственной Думы от Бессарабской губернии. Правый. Дворянин, гласный губернского и уездного (Аккерманского) земств. Окончил с золотой медалью историко-филологический факультет Новороссийского университета. Служил председателем Аккерманской земской управы (1898-1900), чиновником хозяйственного департамента МВД, состоял при главном управлении из дел печати МВД (1901-1904), чиновником для особых поручений при В.К. Плеве (1904-1906). Один из основателей "Союза русского народа" (1905), после раскола которого возглавил "Союз Михаила Архангела".

⁴ К. р у ш е в а и П.А. (1860--1909) - депутат II Государственной Думы от Бессарабской губернии. Правый. Беллетрист и журналист. Образование среднее. Начал писать в ежемесячном приложении к газете "Неделя". Редактор-издатель газеты "Друг" резко антисемитского характера.

⁵ Бобринский В.Л. (1870-1921) - депутат II-IV Государственной Думы от Тульской губернии. Граф. Крупный помещик и сахарозаводчик. Проучился год в Московском университете, служил в лейб-гвардии гусарском полку. Гласный Игумоградского уездного земского собрания (1892-1895), председатель Богородицкой земской управы (1895--1898). 130 II Государственной Думе один из лидеров умеренно-правых. В III Думе - активный сторонник П.А. Столыпина, один из организаторов (1909) фракции националистов.

"Платон (в миру П.Ф. Рождественский) (1866-?) - депутат II Государственной Думы от Киева. Умеренно-правый. Епископ Чигиринский и ректор Киевской духовной академии. Сын священника. Окончил

Белгородское духовное училище и Курскую духовную семинарию, а также Киевскую духовную академию. Профессор и магистр богословия.

⁷ Е влигий(в миру В. Георгиевский) (1868-1947) - депутат II и III Государственной Думы от православного населения Люблинской и Сеялецкой губерний. Умеренно-правый. Рижский Люблинский (с 1902) викарий Холмско-Варшавский. Уроженец Тульской губернии. Окончил Московскую духовную академию (в 1892). Служил учителем в Б.фремовском уездном училище. Принял монашество (в 1895). Инспектор Владимирской (1895-1897) и ректор Холмской (1897-1902) духовных семинарий.

⁸Алексинский Г.А. (1879-1967) - депутат II Государственной Думы от Санкт-Петербургской губернии. Социал-демократ (большевик), Окончил Ярославскую гимназию, с перерывами учился на историко-филологическом факультете Московского университета (1900-1904). Несколько раз арестовывался. Читал лекции на Бутырских курсах для рабочих, служил в Елецком и Хотинском земствах по народному образованию. Б 1905-1907 гг. сотрудничал с Петербургской социал-демократической организацией и входил в состав ее ПК. В 1907- 1910 гг. отзовист, один из организаторов группы "Вперед".

⁹Церетел И.Г. (1881-1959) - депутат II Государственной Думы от Кутаисской губернии. Социал-демократ (меньшевик). Сын известного грузинского писателя Г.Е. Церетели. Окончил два курса Московского университета. Участник социал-демократического движения с 1902 г. (арестован и сослан в Якутскую губернию). С 1903 г. редактор грузинского социал-демократического журнала "Квали" ("Борозда"). Во II Государственной Думе лидер социал-демократической фракции. После третьеиюньского переворота приговорен к каторге (1908-1912), с 1912 г. на поселении в Сибири.

¹⁰К а р а в а и в А.Л. (1855-1908) - депутат II Государственной Думы от Екатеринославля. Трудовик. Из крестьян. Окончил Медико-хирургическую академию (1884). Доктор медицины. Сложил земским врачом, во время службы неоднократно подвергался административным преследованиям. Учредитель местного Отделения Крестьянского союза.

¹¹Маклаков В.А. (1869-1957) депутат II и III Государственной Думы от Москвы. Кадет. Окончил юридический факультет и слушал курсы естественных и историко-филологических факультетов Мос-

152

ковского университета. Был оставлен при университете по кафедре истории, но вследствие "политической неблагонадежности" ему не дали занять ее. Присяжный поверенный, выступал во многих громких процессах.

¹²К изеветтер А.А. (1866-1933) - депутат II Государственной Думы от Москвы. Кадет. В 1888 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. Приват-доцент (1898-1909), профессор (1909-1911) Московского университета по кафедре русской истории и лектор Высших женских курсов. Автор ряда трудов по русской истории. Член "Союза Освобождения" (1904). ЦК кадетской партии (с 1906). Сотрудник журналов "Русские ведомости" и "Русская Мысль" (один из редакторов).

¹³Т е с л е н к о И.В. (1870-?) - депутат II Государственной Думы от Москвы. Кадет. Окончил юридический факультет Московского университета. Присяжный поверенный (с 1899), выступал защитником по многим громким процессам. Председатель Первого Всероссийского съезда адвокатов (1905) и организатор кружка безвозмездной помощи по политическим делам, с 1906 г. - товарищ председателя ЦК кадетской партии.

¹⁴Г е с с е и И. В. (1866-1943) - депутат II Государственной Думы от Санкт-Петербурга. Кадет. В 1899 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. Служил помощником юрисконсульта при Министерстве юстиции (1896-1898), секретарем Тульского окружного суда (1899-1904). Присяжный поверенный (с 1904). Один из основателей (1905) и лидеров кадетской партии, член ее ЦК. Редактор газеты "Народная свобода" (декабрь 1905) и "Речь" (с февраля 1906) и журнала "Право".

¹⁵Г е с с е н В.М. (1868-1920) - депутат II Государственной Думы от Санкт-Петербургской губернии. Кадет. Окончил юридический факультет Новороссийского университета (1894). Приват-доцент Петербургского университета по государственному праву (с 1896), профессор Александровской военно-юридической академии и Александровского лицея. Редактор юридического отдела энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона и журнала "Право", автор многих научных работ.

¹⁶Родичев Ф.А. (1856-1932) - депутат I-II Государственной Думы от Петербурга. Кадет. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1876), Предводитель дворянства (1877-1891), мировой судья Весьегонского уезда Тверской губ. (1878). Волонтер в Сербии во время русско-турецкой войны (в армии М.Г. Черняева). Председатель тверской губернской земской управы (1897). Присяжный поверенный (с 1898). Один из основателей (1905) и членов ЦК кадетской партии.

¹⁷К а п у с т и н М.Я. (1847-?) - депутат II и III Государственной Думы от Казанской губернии. Октябрист. Окончил Петербургскую Медико-хирургическую академию (1879). В период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. состоял врачом госпиталя на Кавказе. Доктор медицины (1877), профессор гигиены Казанского университета (с 1887).

¹⁸Р е и Г.Е. (1855-?) - депутат II Государственной Думы от Волынской губернии. Умеренно-правый (а не октябрист, как пишет Иорданский), Землевладелец уездный земский гласный. Профессор Киевского университета (1880-1900), затем профессор-акушер Петербургской Военно-медицинской академии.

¹⁹Выступление П.А. Столыпина с правительственной декларацией состоялось 6 марта 1907 г.

²⁰Речь депутата В.А. Маклакова об отмене военно-полевых судов была произнесена на заседании 19 марта 1907 г.

²¹Речь депутата И.Г. Церетели по аграрному вопросу была произнесена на заседании 9 марта 1907 г.

²²Из Вольский А.П. (1856-1919) гофмейстер, член Государственного Совета. Министр-резидент в Ватикане (1894-1897), посланник в Белграде (1897), Мюнхене (1897-1899), Токио (1899-1903). Копенгагене (1903-1906), министр иностранных дел (1906-1910), посол в Париже (1910-1917).

²³К р у н е н с к и И.П.Н. (1871 - после 1927) - депутат II Государственной Думы от Бессарабской губернии. Хотинский предводитель дворянства. Умеренно-правый.

²⁴П.А. Столыпин, будучи министром внутренних дел и одновременно председателем Совета министров, внес на рассмотрение II Государственной Думы в общей сложности 49 законопроектов, из которых 39 получили дальнейшее движение в Думе, а 10 были отклонены.

²⁴ "Союз русского народа" - основанная А.И. Дубровиным, В.А. Грингмутом, В.М. Пуркшевичем и пр. в октябре 1905 г. в Петербурге массовая правая политическая организация черносотенного толка. Устав "Союза" был утвержден в августе 1906 г. Ее программа антисемитского направления отстаивала единство и нераздельность России, сохранение самодержавия, единение его с народом в рамках совещательного органа-Земского собора. "Союз" в 1908-1910 гг. распался на несколько враждующих между собой организаций ["Союз Михаила Архангела", "Всероссийский дубровинский Союз русского народа в Петербурге" и др.).

2 марта 1907 г. в зале заседаний Государственной Думы рухнули лепные украшения потолка, особенно пострадали левая и правая части зала. В этот день заседание открылось в 11 час. 35 мин. в так называемом Круглом зале. До выяснения причин и ликвидации последствий случившегося заседания Думы были перенесены в зал Дворянского собрания. Выступление П.А. Столыпина, о котором идет речь, состоялось 6 марта 1907 г. Оно носило программный характер, ставя задачей "дать законодательному собранию общую картину государственных законодательных предположений" в развитие Манифеста 17 октября 1905 г. На рассмотрение Думы были представлены законопроекты о порядке выхода из общины и укрепления земель в

153

личную собственность, о предоставлении крестьянам для этих целей фонда государственной удельных и кабинетских земель, изменении устава Крестьянского банка и др.

²⁵ Шульгин В.В. (1878-1976) - депутат II-IV Государственной Думы от Волынской губернии. Правый. Землевладелец Острожско-Олешицкого уезда Волынской губернии. Окончил юридический факультет Киевского университета, Сотрудник и редактор (с 1913 г.) газеты "Киевлянин".

²⁷ Вопрос об отмене военно-полевых судов, введенных на основании высочайше утвержденного положения от 19 августа 1906 г. после известного покушения на П.А. Столыпина на Аптекарском острове, был возбужден по заявлению 44 депутатов Думы 12 марта 1907 г., а его обсуждение состоялось 13, 15 и 17 марта. Подготовленный комиссией Думы законопроект об упразднении военно-полевых судов был отклонен Государственным Советом 7 мая 1907 г.

²⁸ Иеремеев О.Я. (1868 ?) - депутат II и III Государственной Думы от Одессы. Кадет. Окончил физико-математический факультет Новороссийского университета (1891). В 1894 г. экстерном сдал экзамен в юридической комиссии при Новороссийском университете. Присяжный поверенный, с 1905 г. председатель совета присяжных поверенных Одессы. Окончил в 1905 г. наводился в ссылке в Пермской губернии.

Опубликованные стенографические отчеты о заседаниях II Государственной Думы не отразили подобного происшествия. Возможно, Иорданский имеет в виду инцидент между В.М. Пуришкевичем и П.Н. Миллюковым, случившийся 17 мая 1910 г. во время выступления Пуришкевича по мотивам голосования, когда оратор бросил стакан в сторону Миллюкова и грозился бросить графин в кого-то из депутатов слева.

³⁰ Имеется в виду выступление И.Г. Церетели на заседании Думы 26 мая 1907 г.

³¹ Иоллос Г.Б. (1859-1917) - депутат I Государственной Думы от кадетов и один из лидеров партии "народной свободы", редактор газеты "Русские Ведомости", был убит 15 марта 1907 г., возвращаясь из редакции, двумя выстрелами из браунинга; выстрелы были произведены из калитки дома И.В. Торопова.

³² "Коммора народной расправы" (от "каморра") - неаполитанская тайная преступная организация, аналогичная сицилийской мафии) - нелегальное террористическое формирование черносотенцев. Получение визитной карточки с изображением черепа и двух скрещенных костей или креста и черепа и надписью "Коммора народной расправы" означало, что адресату вынесен смертный приговор.

³³ Похороны Г.Б. Иоллоса состоялись 19 марта на Дорогомиловском еврейском кладбище; в церемонии принял участие свыше 20 тыс. человек. Государственная дума послала собственную делегацию, в состав которой вошли депутаты Л.А. Кизевестер, Н.М. Иорданский, Л.А. Булат и Е.А. Сайко.

Имеется в виду текст наказа от имени чинов поиск Петербургского гарнизона к социал-демократической фракции Государственной Думы, который депутация нижних чинов (Л. Архипов, К. Колесников, И. Кутырев, И. -)1чтней||. '1, Долгов) должна была вручить социал-демократической фракции во время заседания на квартире члена фракции Н.П. Озола вечером 5 мая. (Проект наказа, составленный Вилсским комитетом партии от имени трех рот 3-го саперного батальона, был получен социал-демократической фракцией 20 апреля и обсуждался 23-ю). Во время обыска в квартире Озола 8 мая, был найден текст наказа и задержаны полицией 35 депутатов Думы и свыше 40 прочих лиц.

³⁵ Новый избирательный закон от 3 июня 1907 г., сохранивший все антидемократические ограничения положения о выборах в Государственную Думу от 11 декабря 1905 г. (куриальная система, многоступенчатые выборы, созрание ценз и др.). радикально перераспределил число выборщиков (2/3 общего числа) и пользу 1 и 2 курии - крупной буржуазии и земельных собственников. В итоге число социал-демократов сократилось в Думе с 65 до 19, трудовиков со 104 до 14, фракции эсеров и народных социалистов отсутствовали полностью, польское коло сократилось с 47 до 11 депутатов, представительство кадетов - с 98 до 54.

³⁶ Общая городская курия была разделена на две: первую составляла цензовая буржуазия (владельцы недвижимости собственности в 1000 руб. в крупных городах и 300 в мелких, а также торгово-промышленные Предприятия 1-5 разрядов). вторую — мелкая буржуазия и городская интеллигенция; самостоятельные рабочая и крестьянская курии были упразднены и значительно сокращено представительство в Думе национальных окраин. Избирательная кампания началась 9 июня и продолжалась до дня выборов 1 сентября.

³⁷ "Русские Ведомости" - общественно-политическая газета, выходила в Москве с 1863 по март 1918 г. (с 1868 г. - ежедневно). Основана литератором Н.Ф. Павловым, вскоре сделалась органом либеральной профессуры и земских деятелей. В 1880-1890 гг. издавалась редактируемая В.М. Соболевским и А.С. Посииковым, проводила линию либеральной оппозиции правительству, отстаивала необходимость конституционных реформ, за что подвергалась цензурным репрессиям. После образования кадетской партии фактически сделалась органом ее правого крыла.

• "Русское Богатство" - литературный, общественный и научно-политический журнал, выходил в Петербурге / Петрограде в 1876-1918 гг. В 1879 г. был преобразован в ежемесячный журнал общего типа.

С 1892 г. по 1904 гг. главным редактором журнала был Н.Г. Михайловский, после его смерти в 1904 г. - В.Г. Короленко. В годы первой русской революции 1905-1907 гг. "Русское Богатство" отражало идейные позиции партии народных социалистов, оставаясь на них до закрытия журнала в 1918г.

154

⁴¹Короленко В.Г. (1853-1921) - русский революционер, в рассматриваемое время один из международно признанных теоретиков анархизма, один из редакторов анархистского журнала "Хлеб и Воля" (с 1901 г.). С 1876 г. находился в эмиграции (Женева, Лондон). ⁴²Михайловский Н.В. (1851-1926) - русский политический деятель, революционер-народник, с 1874 г. в эмиграции. В 1904 г. примкнул к эсерам, в 1906 г. вернулся в Россию, в 1907 г. арестован, по выходе из тюрьмы (в 1910 г.) отошел от политической деятельности, став активным деятелем кооперативного движения.

⁴³Лавров П.Л. (1823-1900) - философ, социолог, публицист, теоретик русского революционного народничества.

⁴⁴Михайловский Н.К. (1842-1904) - русский публицист, литературный критик, социолог, один из идеологов народничества, редактор журнала "Русское Богатство". ⁴⁵Салтыков-Щедрин М.Е. (1826-1889) - русский писатель. В "Русских Ведомостях" печатался главным образом после закрытия в 1884 г. редактируемого им журнала "Отечественные записки".

⁴⁶Короленко В.Г. (1853-1921) - русский писатель и публицист, редактор журнала "Русское Богатство".

⁴⁷Волгин В.П. (1859-1962) - советский историк и общественный деятель, в рассматриваемый период - член РСДРП, публицист, в 1897-1908 гг. (с перерывами) обучался в Московском университете на историко-филологическом факультете. Научные интересы (первые научные работы были опубликованы в

1906 г.) связаны с изучением социалистической мысли домарковского периода. ⁴⁸Серафимович (Попов) А.С. (1863-1949) - русский советский писатель, сотрудничал с "Русскими Ведомостями" с 1889 г. (опубликовал в газете свой первый рассказ "Па льдине").

⁴⁹Фриче В.М. (1870-1929) - русский советский литературовед и искусствовед. В 1904—1910 гг. преподавал в Московском университете.

⁵⁰Вышинский А.Я. (1883-1954) - советский государственный деятель, юрист. В рассматриваемое время - член РСДРП, меньшевик, в 1913 г. окончил юридический факультет Киевского университета, с

1915 г. помощник присяжного поверенного в Москве.

⁵¹Лозовский (Дрицко) С.А. (1878-1952) - советский государственный и партийный деятель, член РСДРП с 1901 г. Вел партийную работу в Петербурге, Казани, Харькове; в 1909-1917 гг. жил в эмиграции в Женеве и Париже.

⁵²Мануилов Л.Л. (1861-1929) - русский либеральный экономист, либеральный народник, впоследствии член ЦК кадетской партии, один из творцов ее аграрной программы. В 1883 г. окончил (О) юридический факультет Новороссийского университета, с 1901 г. заведовал кафедрой и Московском и университете, в 1905-1908 его проректор, в 1908-1911 ректор. Уволен с этого поста после выступлений

•-J- против "крайностей" столыпинского законодательства.

•-H ⁵³Из 442 депутатов III Государственной Думы крайне правых насчитывалось 50, умеренно-Правых и

националистов - 97. октябристов и примыкавших к ним - 154. кадетов - 54.

⁵⁴Трехнедельная поездка П.Н. Милюкова в Соединенные Штаты Америки состоялась в начале 1908 г., уже после избрания его в III Государственную Думу, по приглашению влиятельной политической организации "Гражданский форум". Милюков выступил в Нью-Йорке в Карнеги-Холле и в Вашингтоне перед э- членами обеих палат Конгресса с докладом о новейшем политическом положении в России. ⁵⁵"Прогрессивный блок" - объединение буржуазно-помещичьих фракций IV Государственной Думы и Государственного Совета, образовавшееся в августе 1915 г. Летом 1915 г. представители ряда думских фракций выступили с критикой правительства и потребовали создания "правительства доверия". В состав блока вошли шесть фракций: "прогрессивные" националисты, руина центра, юнцы октябристы, фракция "Союза 17 октября", кадеты, прогрессисты. Из 422 депутатов и три фракции в Государственном Совете - "центр", "академическая группа" и внепартийные, всего в блок вошло более 300 человек. Ведущее место в "Прогрессивном блоке" заняли кадеты.

⁵⁶Соответствующие предложения были внесены морским министром на рассмотрение Государственной Думы 16 ноября 1907 г., а прения по докладу министра происходили 19, 23, 24 и 29 мая, 23, 27 и 28 июня 1908 г. На постройку и вооружение судов Балтийского и Черноморского флотов Государственная Дума ассигновала Морскому Министерству 221 760 тыс. руб.

⁵⁷Балетта Э. - артистка французской труппы Императорского Михайловского театра, любовница вел. кн. Алексея Александровича.

⁵⁸"Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия" от 14 августа 1881 г. в ст. 14 предусматривало в исключительных, объявленных на "исключительном положении", значительное расширение пределов административной власти, в том числе временное приостановление деятельности и даже закрытие органов печати.

⁵⁹Так в тексте, правильно - интервьюировать.

⁶⁰Котов М.Н. (1818-1887) - русский журналист и публицист крайне консервативного направления, издатель журнала "Русский Вестник" (1856-1887) и редактор газеты "Московские Ведомости" (1843-1857).

155

⁶¹Плес В.К. (1846-1904) - директор Департамента полиции (1881-1884), товарищ министра внутренних дел (1885-1894), государственный секретарь (1894-1899), министр, статс-секретарь по делам

Финляндии (1899-1902), министр внутренних дел и одновременно шеф корпуса жандармов. Убит эсеров» Е.С. Сазоновым.

⁶⁰ Д убасов Ф.В. (1845-1912)-выпускник Морской академии (1870), участник русско-турецкой войны 1877-1878, командующий Тихоокеанской эскадрой (1897-1899), председатель Морского технического комитета (1901--1905). адмирал, генерал-адъютант, московский генерал-губернатор (ноябрь 1905 - апреля 1906), с середины 1906 г, член Государственного Совета, руководил подавлением революционных выступлений.

⁶¹ Редакция "Русских Ведомостей" располагалась по адресу: Б. Никитская, Чернышевский пер., д. 7.